

НАША СТРАНА

Год издания 77-й. Буэнос Айрес, 23 апреля 2025

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 23 de abril de 2025

No 3243

НОВОЕ ВРЕМЯ

С наступлением Нового Времени начинается радикальная философско-богословская переоценка всего понятийного аппарата христианской цивилизации. В эпоху Просвещения под удар было поставлено не только учение о Боге, как в прежние времена, но и учение о человеке.

Христианина нововременного духа видно издали, как и тех, кто живёт христианской архаикой. Современного духа человек обычно занят тем, что отыскивает человеческое не в падшем, но тяготящимся своим грехом человеке, как в прежние эпохи, нет... Он отыскивает человеческое в ничем не тяготящемся звере и пытается именовать человеком ведущего скотский образ жизни и не имеющего даже тени угрызений совести и покаяния зверя.

В этом его, христианина Нового Времени, великое дерзновение.

Христиане прежних эпох обращались прежде всех к страждущим и кающимся, ищущим Бога Истины... К тем, на ком и так почивала печать избранничества.

Христиане Нового Времени считают своей задачей воцерковить 7 миллиардов живых существ, многие из которых Бога не ищут вовсе, а некоторые, которые ищут, стремятся соединить христианский культ и богоборческий (или какой-нибудь диковинный свой собственный еще). Воистину, разные эпохи - разные христиане.

Совсем немногие понимают какие искажения в христианское мировоззрение внесло Новое Время.

А. Григорьев

МЕТРОПОЛИТЕН

Московское метро выложено камнем, взятым с монастырских надгробий. Именно об этом факте как о чем-то само собой разумеющемся рассказал по телеканалу "Культура" чиновник московского Метрополитена. Оказывается, в 30-е годы, когда были построены центральные станции (внутри кольцевой линии) на строительство свозились серые гранитные плиты с монастырских и общих кладбищ со всего Подмосковья, так как серого гранита тогда в московском регионе было очень мало, а поставки с Урала ещё не начались. Надгробные плиты проходили примитивную обработку, их резали на не равного размера плиты и ими затем укладывался пол.

Итак, блюдите по чему ходите. "Попирание отеческих могил" имело и имеет не только духовный смысл, но и самый что ни на есть земной. Ох, не даром Москву с её мрачной географией от дьявольского ленинского капища на Красной Площади до Метрополитена, с полом, выложенным из надгробий христиан, многие нормальные люди не любят и сторонятся.

О. Бартнев

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

Возлюбленные о Господе пастыри, монашествующие и миряне! Дорогие братья и сестры! ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

«Бог наш Бог для спасения, и Господни источники от смерти» (Пс. 67:21)

За каждой литургией священник произносит такие слова: «Боже наш, Боже спасти, Ты нас научи благодарити Тя достойно о благодеяниях Твоих, их же сотворил еси и твориши с нами».

Мы очень часто погружаемся в суету мирскую, которая нас окружает и которая, как нам кажется, является главной задачей в нашей жизни. Суета затмевает наш разум, и мы перестаём быть благодарными Богу за Его великие к нам благодеяния - и временные, и вечные.

«Благодарение же приемлющего, - поощряет Дающего, еже давать дарования больше первых». (преп. Исаак Сирий). Благодарность в христианстве - такая вещь великая, что вместе с любовью она последует за ним и в жизнь будущую, где он будет праздновать Пасху вечную. Если мы здесь навикнем благодарить Господа за все Его благодеяния, то и в Вечности будем радоваться радостью Божией, будем царствовать во Царствии Божиим.

Господь промышляет о нашем спасении ежеминутно, несмотря на наше отношение к Нему, и чаще всего промышляет без ведома нашего. Многие святые отцы, тяжело бедствуя и страдая, часто просили Бога удалить от них искушения, однако же Бог взирал не на прошения их, а на пользу и, показывая это, говорил: «...довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи» (2Кор. 12:9).

Но благодарность стала редкой добродетелью между людьми в теперешнее время - время интернета, который слова и чувства заменяет смайликами.

Нам необходимо не только знать, но и понимать, что если мы чего-то лишаемся, то это Господь забирает Своё. Почему мы решили, что если Господь нам что-то дал однажды, то это уже не Его? Дал детей, дал здоровье, наконец дал нам жизнь. Он благословен и в даянии, и в отнятии.

Когда у нас забирают то, что дали во временное пользование, то мы отдаём без тяжести на душе, а когда Господь забирает то, что дал, - у нас ропот на некую несправедливость мира сего. Поэтому нам нужно всегда помнить, что Господь не лишает, а забирает Своё.

Также нужно знать, что существует и ложная благодарность Богу. Мы её проявляем, когда,

получая от Бога щедрые духовные и вещественные дары (часто незаслуженно), языком благодарим за них Бога, но употребляем только для своей пользы и считаем этот дар уже своим. Получаем дар жизни в начале каждого дня, но считаем, что проснулись благодаря будильнику, который нас разбудил. Мы настолько к этому привыкли, что в этом не видим дара Божьего и не видим необходимости благодарить Его.

Несомненно, от этого греха нам может помочь величайшее благо - молитва и беседа с Богом. Не просто формальная молитва, читаемая по привычке или по какому-то случаю, а воссылаемая от сердца, не определяемая известными временами и количеством часов, а совершаемая непрестанно ночью и днём. Та молитва, которая исходит от благодарного сердца.

Только тогда она есть и общение, и единение с Богом. Как телесные глаза, видя свет, освещаются, так и душа, устремляясь к Богу, озаряется Его светом.

Вот и в эти Пасхальные дни, дорогие мои братья и сестры, давайте будем благодарными за Его Страдания за нас и Воскресение.

Он даровал нам возможность войти с Ним в Царствие Небесное: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25:34), «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Ин. 1:12). Прежде чем появились люди, Царствие Небесное уже было уготовано праведникам, так как Бог знает будущее, но нам необходимо всеми силами души стремиться к Нему, чтобы, по слову Псалмопевца, не потерять эту возможность: «...не восхотел благословения, - оно и удалится от него» (Пс. 108:17).

Для того, чтобы в полноте пережить радость Пасхи надо каждому воскреснуть душой, удалиться от греха. Как мы знаем из Священного Писания, второе пришествие Христа будет совершенно противоположно первому. Если первое Его пришествие было в образе Раба, полного смирения и уничижения, то второе - в образе Царя, сидящего на престоле, сопровождаемого Ангелами.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ
ХРИСТОС!

† Андроник
Архиепископ Нью-Йоркский и
Северо-Американский

Пасха Христова
7/20 апреля 2025

МОНАРХИСТ ФЛОРЕНСКИЙ

Про священника Павла Флоренского, (1882-1937) новомученика российского, автора - в частности - труда "Столп и утверждение истины", говорили, что это русский Леонардо Да Винчи.

А мыслитель Василий Васильевич Розанов утверждал, что он был Платоном и Ньютоном в одном лице. Действительно, он и философ, и богослов, и математик (окончил математический факультет), и искусствовед, и физик - автор книги о диэлектриках.

У него есть один выразительный документ, который оставался в недрах Лубянки. Он называется "Предполагаемое государственное устройство в будущем". От него чекисты хотели признания, что он является главой некоей подпольной антисоветской организации и соответственно автором её программы.

Возможно, что никакой организации не было, а значит, и программы, но кое-какие мысли о Павла Флоренского, изложенные в этом тексте, можно признать аутентичными. В нём открытое отрицание западных демократических моделей. Демократия губит страну и портит людей. Человеку не политические права нужны, а возможность осуществления его внутренних возможностей.

Можно вспомнить слова Гете, говорившего, что ценность человека определяется не его местом в иерархии, а тем достоинством, с которым он осуществляет свои обязанности.

Флоренский отрицает политические партии, пишет о необходимости единоличного управления государством во избежание всяческого разброда и борьбы интересов. Ещё интересный мотив: необходимость авторитарного устройства экономики - полностью опора на собственные силы.

П. Савельев

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

ПАСХАЛЬНАЯ БЫЛЬ

Эта чудесная история с участием известного когда-то актёра Александра Ростовцева случилась около века назад.

Советский Союз. В стране во всю идет кампания по искоренению религии. Атеистическая власть изобретательна: чего стоят только театральные постановки прямо в пасхальную ночь (!), где издевательски, с насмешкой изображаются лица Священного Писания.

Но как-то на одной из таких постановок происходит невиданное...

Сначала правильно рассказать, от кого мы об этой истории знаем. Её описал в своём рассказе «Солнце играет» замечательный русский писатель Василий Никифоров-Волгин (1900/1901-1941). Рассказ вошёл в сборник «Горе родине твоей», опубликованный в тридцатые годы XX века.

Важно, что в двадцати семи рассказах, вошедших в сборник, Василий Никифоров-Волгин описывает то, что видел и пережил сам — драматические события революции, гражданской войны, послевоенного времени, судьбы представителей духовенства, времена безбожия и воинствующего атеизма...

Итак, вот эта невероятная история: Борьба с Пасхальной Заутреней была задумана на широкую ногу. В течение всей Страстной Недели на видных и оживлённых местах города красовались яркие саженные плакаты:

*Комсомольская заутреня!
Ровно с 12 часов ночи.
Новейшая комедия
Антоня Изюмова
«ХРИСТОС ВО ФРАКЕ».
В главной роли артист
Московского театра
Александр Ростовцев.
Бездна хохота!
Каскады остроумия!*

До начала спектакля по всем улицам города прошёл духовой оркестр для зазыва публики. Впереди оркестра ражий детина в священнической ризе и камилавке нес наподобие церковной хоругви плакат с изображением Христа в цилиндре. По бокам шли комсомольцы с факелами.

Город вздрагивал. К театру шла толпа. Над входом горели красными огнями электрические буквы «Христос во фраке». На всю широкую театральную площадь грохотало радио, — из Москвы передавали лекцию «о гнусной роли христианства в истории народов».

По окончании лекции на ступеньках подъезда выстроился хор комсомольцев. Под звуки бубенчатых баянов хор грянул плясовую:

*Мне в молитве мало проку,
Не горит моя свеча.
Не хочу Ильи-пророка,*

Дайте лампу Ильича!

Толпа заурчала, взвизгнула, раскатилась хохотом, подбоченилась, оскалилась, хайнула бродяжным лесным рыком:

*Три старушки-побирушки,
Два трухлявых старика.
Пусто-пусто в церквушке,
Не сберешь и пятака.*

— Шибче! Прибавь ходу! Позабористей!

*Ах, яичко мое,
да не расколото,
Много Божьей ерунды
нам напорото!*

— Сла-а-бо! Го-о-рь-ко!
— Про Богородицу спойте!.. Про Богородицу!!

В это время из маленькой церкви, стоящей неподалеку от театра, вышел пасхальный крестный ход. Там было темно. Людей не видно, — одни лишь свечи, тихо идущие по воздуху, и поющие далеким родниковым всплеском: — «Воскресение Твое Христе Спасе, ангели поют на небеси».

Завидев крестный ход, хор комсомольцев ещё пуще разошёлся, пустив вприскачку, с гиканьем и свистом:

*Эх ты, яблочко, катись,
Ведь дорога скользкая.
Подкузьмила всех святых
Пасха комсомольская.*

Пасхальные свечи остановились у церковных врат и запели: — Христос воскрес и з м е р т в ы х . . .

Большой театальный зал был переполнен. Первое действие изображало алтарь. На декоративном престоле — бутылки с вином, графины с настойками, закуска. У престола, на высоких ресторанных табуретах сидели священники в полном облачении и чокались церковными чашами. Артист, облаченный в дьяконский стихарь, играл на гармонии.

На полу сидели монашки, перекидываясь в карты. Зал раздирался от хохота. Кому-то из зрителей стало дурно. Его выводили из зала, а он урчал по-звериному и, подхихикивая, кивал на сцену, с лицом искаженным и белым. Это еще больше рассмешило публику.

В антракте говорили: — Это цветочки... ягодки впереди! Вот погодите... во втором действии выйдет Ростовцев, так все помешаемся от хохота!

Во втором действии, под вихри иступленных оваций, на сцену вышел знаменитый Александр Ростовцев. Он был в длинном белом хитоне, мастерски загримированный под Христа. Он нес в руках золотое Евангелие.

По ходу пьесы артист должен был прочесть из этой книги два евангельских стиха из Заповедей Блаженства. Медлительно и священнодейственно он подошёл к аналою, положил Евангелие и густым

волновым голосом произнёс: — Вонмем!

В зале стало тихо. Ростовцев начал читать: — «Блаженны нищие духом; ибо их есть Царство Небесное... Блаженны плачущие, ибо они утешатся...»

Здесь нужно было остановиться. Здесь нужно было произнести обличительный и страшный по своему кощунству монолог, заключив его словами: — Подайте мне фрак и цилиндр!

Но этого не последовало. Ростовцев неожиданно замолчал. Молчание становилось до того продолжительным, что артисту начинают шикать из-за кулис, махать руками, подсказывая слова, но он стоит, словно в лунном оцепенении, и ничего не слышит.

Наконец он вздрагивает и с каким-то испугом смотрит на раскрытое Евангелие.

Руки его нервно теребят хитон. По лицу проходят судороги. Он опускает глаза в книгу и вначале шёпотом, а потом всё громче и громче начинает читать дальше:

— «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут...»

Власть ли его чудесного голоса, обаяние ли артистического его имени, ночная ли тоска по этим гонимым и оплётанным словам Нагорной Проповеди, образ ли живого Христа встал перед глазами, вызванный кощунственным переплощением артиста, — но в театре стояла такая тишина, что слышно было, как звенела она комариным жужжанием.

И в эту тишину шли, как пасхальные свечи вокруг церкви, слова Христа: — «Вы свет мира... любите врагов ваших... и молитесь за обижающих вас и гонящих вас...»

Ростовцев прочитал всю главу, и никто в зале не пошевелился. За кулисами топали взволнованные быстрые шаги и раздавался громкий шёпот. Там уверяли, что артист шутит, это его излюбленный прием, и сейчас, мол, он ударит в темя публики таким «коленцем», что всё превратится в веселый и пляшущий дым!

Однако на сцене произошло ещё более неожиданное, заставившее впоследствии говорить почти всю советскую страну.

Ростовцев перекрестился чётким медленным крестом и произнёс:

— Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствие Твое!..

Он еще чего-то хотел сказать, но в это время опустили занавес.

Через несколько минут публике объявили:

— По причине неожиданной болезни товарища Александра Ростовцева сегодняшний наш спектакль не состоится.

П. Бондаренко

СТРАНА ДОЛЖНА ЗНАТЬ СВОИХ ПОДЛЕЦОВ

Нахожусь под сильным впечатлением от информации, которой, оказывается, уже несколько недель. Некий, скажем так, "человек" по имени Алексей Владимирович Кан отправил в СИЗО - Следственный Изолятор - пожилой женщине-врачу, Надежде Буяновой, арестованной по ложному доносу, 20 килограммов соли, чтобы израсходовать весь её лимит на передачи. Этаким чистейшей подлости чистейший образец.

Знаете, что это напоминает? Евангелие от Матфея (27): "И когда насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, и одели Его в одежды Его, и повели Его на распятие. Дали Ему пить уксуса, смешанного с желчью и отвевдав, не хотел пить".

Поразительно, конечно, сколько в Российской Федерации повылезало из щелей самовыдвиженцев подлости, всевозможных доносчиков и провокаторов. Хотя вообще-то ничего поразительного тут нет. Так всегда бывает, когда подлость поощряется сверху, на государственном уровне. В этой питательной среде первые ученики всегда сыщутся - закон природы.

В сталинские времена (прочитую писателя Сергея Довлатова) понаписали четыре миллиона доносов. На самом деле, может, и больше. Кому-то хотелось сделать карьеру, кому-то светить личные счёты, кому-то получить освободившуюся жилищную площадь, а многие просто заразились специально насаженной паранойей.

Но между той эпохой и этой есть одно существенное различие. Тогдашние стукачи почти все остались безымянными и безнаказанными. Потому что большинство гебешных архивов так и остались закрытыми, да и лет между 1953 годом и 1991-м прошло много. Тонны бумаги в областных и районных гадюшниках списали и сожгли за окончанием срока хранения, многие доносчики просто померли.

Теперь же всё иначе. Стукач почти всегда электронно, а написанное этим пером уж точно не вырубешь. След останется, всё можно будет извлечь и восстановить. Да и не продержится путинский рейх очень уж долго.

Подонкам кажется, что их разгуляй навсегда, а это навряд ли. Всех выволокут на свет Божий, как миленьких.

Мне рассказывали, что волонтеры уже сейчас составляют базу. Поскорей бы эту «Доску позора» вывесили в открытый доступ. Страна должна знать не только своих героев, но и своих подлецов.

Е. Фокин

НЕВЕРУЮЩИЙ ПАПА, ОПУСТОШИВШИЙ КАТОЛИЧЕСТВО

Римский папа Франциск скончался 21 апреля в возрасте 88 лет. Двенадцать лет его понтификата ознаменовали мрачайший период католической Церкви.

Редактору газеты "Република" сей папа поведал, что не верит в божественность Иисуса Христа. Он назначал епископов и кардиналов из числа самых левых прогрессистов. Поддерживал социалистические движения. Изъяснялся всегда двусмысленно. После избрания папой ни разу не посетил свою родину, Аргентину.

Расточал улыбки и подарки и фотографировался со всеми крупнейшими аргентинскими коррупционерами.

Ни разу не заступился за несправедливо заточённых аргентинских военных, боровшихся против красных террористов. Поддерживал еретический синод германский католической Церкви.

Накладывал прещения и наказывал сторонников

традиционных ценностей.

Поддерживал движение католических священников-гомосексуалистов, публично целуя руки его предводителю.

Проталкивал экуменизм.

Обнимался с иудеями и мусульманами, но преследовал последователей консервативного епископа Лефевра.

Поддерживал оккупацию Европы мусульманами.

Никогда не интересовался богословием. Обнимался с диктаторами-убийцами левого толка – с Путиным, Кастро, Чавесом, Мадуро, боливийцем Моралесом, от которого с благодарностью принял кощунственный серп и молот с распятым Христом. Благословлял их, ни разу не обличив их преступления.

Никогда не заступался за преследуемых христиан в Африке, Китае, Индии и других странах. Однако высказывался по вопросам, в которых ничего не смыслил, как мировая экономика, экология, международное

братство и прочие утопии.

Унижал свой собственный клир, называя несогласных с его новшествами «огуречиками в уксусе», карьеристами, закоренелой кастой, ригористами и так далее... не оглядываясь на самого себя. Был стопроцентным демагогом, не чета своему скромному и учёному предшественнику Венедикту.

К 500-летию Реформации аргентинский папа реабилитировал еретика Мартина Лютера, как мол "свидетеля Евангелия".

Когда в одной из католических церквей Рима водрузили индейские языческие ваяния так называемой "Пача-Мамы" - "Матери-Земли" - Франциск реагировал. Но не на кощунство: он принёс извинения за то, что группа ревностных католиков захватила сии изобажения и бросила их в реку Тибр.

Папа-иезуит также назначил в свою Академию Понтифика длинный ряд из-

вестных заядлых атеистов и сторонников абортов и гендерной идеологии. В том числе бывшего аргентинского судью Сафарони, оказавшегося ещё и владельцем борделя.

Он во всю пресмыкался перед президентом США Байденом, тоже сторонником подобных извращений.

Аргентинский писатель Борхес (агностик, но перед смертью обратившийся к христианству) рассказывал журналисту Роберто Алифано: «Меня посещает один священник, который хочет меня обратить в веру. И тоже посещает другой священник, который в Бога не верит, но хочет меня сделать фанатом футбольного клуба Сан Лоренсо». Последний был Хорхе Бергоглио - будущий папа Франциск.

Он оставляет после себя опустошённую, погружённую в смятение католическую Церковь.

Николай Казанцев

КАМЕННООСТРОВСКИЙ ЦИКЛ ПУШКИНА КАК ПАСХАЛЬНЫЙ ТЕКСТ

В настоящее время в нашей филологии всё ещё доминирует тенденция рассматривать пушкинскую оду «Я памятник себе воздвигъ...» изолированно, либо в контексте всего творчества Пушкина, но, вопреки помете поэта «1836. Авг. 21. Кам. остр.», не как неотъемлемую часть Каменноостровского цикла.

Ясно, что таким образом произведение уже словно бы изымается из «страстного» окружения, а тем самым и редуцируются его православные ценностные коннотации. Впрочем, как мы увидим далее, даже и непосредственно христианская образность, присущая этому тексту, зачастую редуцируется и переводится при его истолковании в какой-то иной, абстрактно-метафорический план.

Как колонна на Дворцовой площади, будучи самым большим в мире цельным продуктом из розового гранита, увенчалась фигурой ангела с крестом, так и пушкинский цикл, написанный александрийским стихом, увенчивает произведение уже другой ритмической природы (но с лексической отсылкой к прежнему метру).

Эйдос же победительности, который как в античном инварианте, так и в александрийском его каменном Санкт-Петербургском аналоге хотя и передаётся наглядно земной высотой колонны (отсюда и слово «выше», имеющееся и у Горация, и у Державина, и у Пушкина), в пушкинском парафрастическом тексте, перерастая заданную антич-

ностью земную перспективу в соответствии с логикой последовательности пасхального цикла, являет читателю иную победу — пасхальную победу над смертью.

Во всяком случае, в первой же строке пушкинского «Памятника» имеется отсылка («нерукотворный») к пророческим словам Христа (Мк. 14:58) о Его будущем воскресении. Да и петербургская колонна увенчивается все-таки не фигурой победительного Александра (как вандомская колонна — фигурой Наполеона), а ангелом и крестом.

Слово «умру», возникающее в начале второй строки, не только актуализирует державинское «весь я не умру», буквалистски продолжая парафрастическую традицию переложения гораціанского текста, но и, будучи введено в циклический контекст Страстной Седмицы, переводит читательское внимание в иной план.

Последовательно, по порядку в соседних текстах цикла осмысливаются смерть Иуды (с ее потусторонней «отменой»), смерть Христа (с пасхальными коннотациями), смерть других (с различными вариантами того, что с ними будет потом), наконец, уже не других, но в ряду этих других (включая Иуду, Христа, мертвецов столицы и усопших кладбища родового), собственная будущая смерть, смерть пиита: во всяком случае, выражения «мой прах» нет ни у Ломоносова, ни у Державина.

Ни в одном парафразе Горация как до Пушкина, так и после (сравнить, например,

поэтические опыты Брюсова), нет никаких собственно пасхальных коннотаций, в них речь идет исключительно о сохранении в памяти потомства своей «части», поэтического инобытия своего человеческого «эго».

«Милость къ падшимъ», как и прославление свободы, в редуцированной традиции истолкования пушкинского парафраза слишком часто воспринималась в малом времени его жизни. Есть ли в рассматриваемом тексте какие-то основания для этого? Да, есть: это определение поэтом своего века как жестокого: «... въ мой жестокий векъ».

Пушкин, по-просветительски надеявшийся на постепенные преобразования и смягчение нравов, не мог предугадать тех мясорубок для «просвещенного» человечества, которым оно подвергнется в веке XX (если уже и пушкинский век — жестокий, то как тогда определить следующий за ним?), ровно так же, как и мы не можем знать, что ещё сулит миру век XXI...

Если же мы будем рассматривать пушкинский «Памятник» как финальное стихотворение всего Каменноостровского цикла, а одновременно и в большом времени христианской истории, то четвертая строфа текста, наряду с оппозицией временного и вечного, приоткрывает и совсем другие смыслы.

Тогда восславляемая здесь «свобода» непосредственно отсылает читателя к первому тексту цикла («иная, лучшая, потребна мне свобода»);

это не свобода «права» или «печати», а, в конечном счёте, христианская свобода от греха. Падшие в этом контексте — это не только другие (у которых, по-видимому, в силу некоторого их самоослепления правами, «кружится голова»), но и в целом все люди, отягчённые грехом, опять-таки, как и я сам, за кем «грехъ алчный гонится», — падший («и падшаго крепит неведомою силой»). Поэтому и в слове «милость» можно прозреть то, что, будучи выше Закона, заставляя вспомнить вызываемое молитвой христианское умиление («Но ни одна из них меня не умиляетъ / Как та»).

В таком случае финальные глаголы второй и четвертой строк этой четвертой строфы «пробуждаль» и «призываль», относимые поэтом к самому себе (и чем, собственно, он предполагает быть любезным народу), никак невозможно дистанцировать от другого пушкинского парафраза — молитвы Ефрема Сирина. Последнее его слово, обращенное к Богу — «о-живи» (то есть мёртвое сделай живым, иными словами, воскреси): слово «пробуждаль» в контексте цикла становится словно бы мимесисом — со стороны поэта — божественному «оживи».

В предыдущем тексте цикла речь идёт о дремлющих мертвых: семантика пробуждения от смертного сна включает в себя не только сугубо земную прагматику, но и скрытые в слове «пробуждение» сакральные коннотации.

Проф. Иван Есаулов

ТЕ, КТО НЕ СМИРИЛИСЬ

*Мы волки, нас мало,
Нас можно сказать
единицы.
Мы те же собаки,
Но мы не хотели
смириться.*

Владимир Солоухин

Нам говорят, что нас мало. Что нас единицы. Что нас вообще нет. Власть старательно внушает всем, что мы исключение из правила и нас не надо слушать. Якобы мы ничтожный процент, статистическая погрешность, рябь на воде. При Хрущёве и Брежневле нас называли отщепенцами, при Сталине – врагами народа, при Ленине – белогвардейскими недобитками. Деспотическая власть всегда настаивала на единстве народа с ней и смехотворности сопротивления. На самом деле никто точно не знает, сколько нас сейчас. Общественное настроение в России измерить нечем: нет ни выборов, ни честной социологии, ни свободной прессы. Но нас, противников дикторского режима в России точно не единицы. Нас миллионы. Однако оружие и власть в руках правящего меньшинства. На улицах российских городов вы не увидите неосоветского ажиотажа. Никто не не славословит Путина. На уличных билбордах вы найдёте пропаганду путинской войны и призывы заключать контракты с путинской ар-мией, но взгляды людей скользят мимо наглядной агитации,

ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Когда я размышляю о советских науках, о всех этих бесчисленных научно-исследовательских институтах, обслуживавших и продолжающих это делать космических масштабов военно-промышленный комплекс “первого на планете народного государства”, то я, конечно, осознаю это всё как акт социал-антропологического, если не сказать расового предательства людей, пошедших в услужение красным орангутанам. Они все под анафемой Всероссийского Поместного Собора и личной анафемой святейшего патриарха Тихона от января 1918 года. Именно они ответственны за то, что красная чума победила в России и распространилась по планете. А сейчас они ответственны за всё ещё вероятную гибель планеты в ходе возможного начала Четвертой Мировой. Люди не должны быть рабами подлого красного мужичья красноармейско-краснопалаческого геноцида. И, если выбора у людей нет, то лучше и святее смерть.

А. Григорьев

не выказывая ни видимого восторга, ни заметного осуждения. Улица глухо молчит, но в стране официального единомыслия это молчание говорит о многом. Да, страх репрессий сковывает общественный протест. Что ни день, то новые аресты и суды по политическим обвинениям, иногда настолько абсурдным, что кажется, будто попал в роман-антиутопию. Власть не прячет свой правовой цинизм от глаз публики – наоборот, она рекламирует произвол, чтобы посеять в обществе страх.

Это инструмент террора, и противостоять ему трудно.

Тем не менее чуть не каждый день появляются сообщения о новых попытках поджогов военкоматов, офисов путинской «Единой России», местных органов власти.

Если столько людей решаются на такие жёсткие действия, то можно представить, сколько же на самом деле просто несогласных с режимом.

Чтобы как-то снизить в глазах общества серьёзность протестов, власть придумала объяснять эти поджоги действиями украинских «телефонных мошенников», якобы предлагающих за деньги идти на преступление. Такое признание на следствии либо смягчает участь арестованных, либо даёт им надежду на смягчение приговора. И власть довольна: корыстный мотив предпочтительнее идейного.

Путинский режим творчески совмещает запугивание с пропагандой. По обоим этим инструментам тирании опыт в Совдепии накоплен немалый. Репрессии воспроизводят опыт позднего социализма, а порой и сталинского.

Пропаганда нацелена на то, чтобы любой самостоятельно мыслящий человек чувствовал себя чужаком, аутсайдером, белой вороной в счастливой стае верноподданных. Для этого власть насколько может ограничивает доступ к информации и блокирует все попытки политического объединения противников режима, а наиболее активных из них метит званиями экстремистов, иностранных агентов и проводников западного влияния.

По задумке власти общество должно быть атомизировано, а люди разобщены и страдать политической немотой – тогда власть узурпаторов может длиться сколь угодно долго.

Если у людей отнять язык общения, они не смогут жить в обществе; если отнять у них политический язык, они не смогут построить справедливое государство.

Власть старается деморализовать общество, внушить людям чувство безнадежности, заставить сторонников свободы считать себя одиночками маргиналами, выброшенными на обочину общественной жизни. В этом подлом деле власть поддерживают те, кому идея безнадежно гиблой России помогает самоутвердиться, оправдаться

и «хорошо» выглядеть на «плохом» российском фоне.

Обличительная поза предполагает, что обличитель вне подозрений относительно того, что он критикует. Дешёвый способ отбелить репутацию! Холопское сознание ищет пути возвышения над кем-нибудь, возможность почувствовать свое превосходство, посмотреть на окружающих свысока. А что для этого может быть проще, чем опустить ближнего?

И вот немалое количество людей, в том числе среди российской эмиграции, вслед за кремлёвской пропагандой твердят о всенародном единстве россия с Путиным, о единодушной поддержке войны с Украиной, об отсутствии в России всякого сопротивления режиму. Они не опираются на факты, на информацию. Они ссылаются на свои впечатления, на свой круг знакомств, на дурных родственников или однокашников и на то, что им кажется логичным, в то время как это просто их догадки, рождённые стремлением к психологическому комфорту.

Побудивший их к эмиграции страх перед режимом, перед возможными репрессиями они переносят на всех, кто остался в России. Они старательно не замечают никаких признаков сопротивления, а когда «не замечать» уже не получается, снисходительно отзываются о протестах как о ничтожных по количеству, бессмысленных по результату и во всех смыслах абсолютно бесполезных.

Они с недоумением смотрят на попытки противостоять диктатуре и пытаются убедить нас, что знают ситуацию в России гораздо лучше, чем те, кто в России живёт.

А что им ещё остается говорить? Как выглядят уехавшие на Запад маститые оппозиционеры, статусные правозащитники, рассудительные политологи и пламенные публицисты на фоне, например, приговоренного за антипутинские листовки к 5 годам лишения свободы 15-летнего Арсения Турбина? Или на фоне арестованной в Петербурге восьмиклассницы, вывесившей на школьном стенде фотографии двух бойцов легиона «Свобода России»?

Я вам скажу, как выглядят эти важные политэмигранты – смешно! Они стали политической мелочью, карикатурой на оппозицию.

Я думаю, что, когда Россия освободится от деспотического режима и откроются архивы госбезопасности, мы узнаем много интересного о тех, кто сегодня пытается обесценить сопротивление в России, усердно тиражируя в прессе и социальных сетях кремлёвские выкладки о невозможности в нашей стране свободы и тщетности попыток создать стабильное, нормальное гражданское общество.

Николай Греков

Левацкий сыр в идеологической мышеловке

В наше смутное время, когда левые идеи вновь поднимают голову, важно взглянуть на них с беспощадной критикой.

Эти идеи, как ядовитый плевел среди пшеницы, обещают утопию, но приносят хаос и разрушение.

Левые лидеры, словно пророки ложных божеств, кричат о равенстве и справедливости, но что на деле?

Их «равенство» — это уравнителька, уничтожающая индивидуальность и талант.

Их «справедливость» — это узаконенная зависть, поощряющая бездельников и наказывающая трудолюбивых.

История уже показала нам, что левые эксперименты заканчиваются катастрофой.

Революции, пролившие реки крови, создавали лишь тоталитарные режимы, где свобода и права человека заменялись лагерями и расстрельными списками.

Левые идеи, прикрывающиеся гуманизмом, на деле приводят к рабству и нищете.

Посмотрите на современность: те страны, где левые идеи воплощаются в жизнь, тонут в экономическом кризисе и социальной анархии. Вопли о «социальной справедливости» оборачиваются разрушением экономики, а лозунги о «борьбе с неравенством» — выкорчевыванием любой мотивации к труду и самосовершенствованию.

Не стоит обманываться их сладкими речами. Левые идеологи предлагают отобрать и поделить, разрушить и обесценить. Их путь — это путь регресса, ведущий к упадку общества и моральной деградации. Настоящее развитие и процветание достигаются через труд, личные достижения и уважение к традициям.

Не дайте себя обмануть. Левые идеи — это иллюзия, ядовитый мираж, способный погубить нацию. Настоящая справедливость и прогресс невозможны без прочного фундамента здравого смысла и уважения к человеческому достоинству.

Валерий Седякин

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 Иваном Лукьяновичем Солоневичем. Редактор: Николай Леонидович Казанцев.

NUESTRO PAIS. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com Мнения авторов не всегда выражают таковое газеты. При перепечатке ссылка обязательна. Сайт газеты: <https://nashastrana.net>